И тут до меня дошло, что я не могу использовать тот же метод подсчета тех, кто находился внутри города Франкфорт. Сколько их было внутри? Еще несколько сотен? Еще несколько тысяч? Город был достаточно большим, чтобы вместить это количество. Они просто должны были выйти наружу.

Я настолько растерялся от масштабов франкской армии, что меня чуть не затоптали, и единственным предупреждением был рёв лошади. Я оглянулся, готовый уклониться с дороги, но увидел, что это не понадобилось. Человек на лошади быстро взял под контроль массивного черного жеребца, глядя на меня со слабым раздражением.

Он был пожилым человеком, хотя и моложе моего отца или ярла Хоррика. У него была длинная всклокоченная борода, сочетающаяся с гривой каштановых волос, а его голубые глаза смотрели на меня сверху вниз. Он был одет в прекрасную одежду, красивее которой я никогда не видел - она была украшена драгоценными камнями и умело сшита. Я точно знал, на кого смотрю, еще до того, как поднял глаза и увидел золотую полосу, которая была его короной на голове.

Похоже, боги привели меня к самому франкскому королю, Карлу Великому.

- Ты, мальчик, - обратился он ко мне с царственным видом. - Кто ты такой?

Ох. Это плохо.

...

Всю свою жизнь я знал только ферму. Маленькая деревушка Иварстед, в которой проживало менее тридцати человек - моя ближайшая родня. У меня не было бабушки и дедушки, о

которых можно было бы рассказать. Они совершили Аттеступу* в старости, так как не могли умереть в бою и желали уменьшить бремя своих семей. Всю свою жизнь я прожил на ферме. И вот теперь, за один год, я встретил двух королей. Я разговаривал с ними. И, судя по взгляду, которым смотрел на меня король Карл Великий, если я не отвечу, то буду казнен хотя бы одним из них.

(П.П. Аттеступа - это название обозначает места, где происходили ритуальные смертоубийства в доисторические времена Северной Европы, когда пожилые люди бросались на смерть. Согласно легенде, это происходило, когда старики не могли содержать себя или помогать в домашнем хозяйстве.)

- Уилфред, мой господин. - солгал я, используя имя раба, с которым разговаривал во время возвращения из первого рейда. Карл, казалось, остался равнодушен к моему ответу, но того же нельзя было сказать о тех, кто был с франкским королем. Богато одетый мужчина на лошади зарычал на меня, оскалив зубы с такой злобой, которую можно было бы ожидать, если бы я проклял его предков.

- Преклони колени перед своим королем, мальчик. Он не простой повелитель, - сказал он, размахивая прикладом копья, которое он держал в руках и которое было увенчано флагом, который я не мог разглядеть. Я без труда увернулся от удара, сузив глаза на богато одетого мужчину, который выглядел еще более разъяренным.

- Не надо, - сказал король Карл, когда мужчина погнал свою лошадь вперед. Король наклонился вперед, глядя на меня умными голубыми глазами. - Юный Уилфред убьет тебя без раздумий, - с абсолютной уверенностью заявил он, заставив меня почувствовать себя невероятно неуютно, поскольку все больше людей обратили на нас внимание. Не говоря уже о том, что я думал, что это будет просто - оседлать его коня и убить.

Мужчина посмотрел на своего короля с ошеломленным и недоверчивым выражением лица:

- Мой король, вы, конечно, шутите? Он же мальчишка, - сказал он, заставив короля Карла кивнуть, рассматривая меня.

- Сколько тебе лет... Уилфред? - спросил он, заставив меня передернуться. Мне не понравилось, как он произнес мое имя. Это звучало так, будто он знал, что я лгу. Я посмотрел на него, обдумывая ситуацию. Пока никто не преграждал мне путь к побегу, но присутствие короля привлекало много внимания. Если бы я все же попытался сбежать, на меня бы отреагировало множество людей.

- Пятнадцать, мой... король? - пробубнил я, вызвав тонкую улыбку короля Карла.

Он издал небольшой смешок: - А сколько тебе на самом деле? - спросил он, заставив меня глубокомысленно нахмуриться. Я понятия не имел, что меня выдает. Он словно видел меня насквозь, а в моем положении это было очень плохо.

- Тринадцать, - признался я. Он кивнул, не ожидая ничего другого, в то время как другой мужчина смотрел на меня так, словно я был чем-то, что он соскреб с подошвы своего ботинка.

- Я провел большую часть своей жизни в бою, Уилфред, - сказал он мне, его тон был спокойным и ровным. - Всегда во славу Божью, но каждый год мои армии идут на врагов Господа - еретиков и язычников, - продолжал он, устремив взгляд в небо, как будто мог увидеть там своего бога. - Есть большая разница между солдатом и воином. Большинство моих солдат предпочли бы сидеть дома, пасти овец и трепать за уши своих жен.

Затем он посмотрел на меня сверху вниз: - А есть воины. Поле боя - это их дом. Даже когда они обрабатывают поле или доят корову, они не становятся фермерами или пастухами. Они есть и всегда будут воинами - волками в овечьей шкуре, как бы им ни хотелось, чтобы это было не так. У тебя, Уилфред, осанка воина. Ты был покрыт таким количеством крови, грязи и дерьма, что вонь никогда не покинет тебя. - Он слабо улыбнулся: - Ужасно, что ты пережил это в столь юном возрасте. Это настоящий признак варварства твоей родины.

Все следы влаги в моем рту улетучились, когда я невероятным образом осознал свое положение, и мое сердце, словно камень, опустилось в желудок. Он никак не мог этого знать. Абсолютно никак. И все же он знал. Либо его бог рассказал ему... либо кто-то.

У короля Карла Великого был шпион. Шпион, который рассказал ему о наших намерениях еще до того, как мы прибыли. О плане еще до того, как он был доведен до Ярла Хоррика. Не было другого способа объяснить, почему он так быстро собрал такую большую армию.

Вся эта война была ловушкой.

- Вы хотели, чтобы саксы восстали, - понял я, отбросив всякое притворство. Король Карл Великий выглядел удивленным, но не недовольным.

- Да, хотел. Саксы упрямы. Возможно, это самый упрямый народ, с которым я когда-либо сталкивался. Из-за этого они никогда не согнутся. Их придется ломать столько раз, сколько мне понадобится, пока они не научатся подчиняться. - признался он, на мгновение задумавшись. - Информация так же важна на войне, как люди и мечи. Так же, как я знаю, что ты - Зигфрид Поцелованный Волком, сын Эрика. Говорят, ты уже великий воин, который сражается с силой десяти мужчин. Я также знаю, что ты начал изучать франкский язык всего несколько дней назад, и у тебя в плену есть священник, который учит тебя о нашем Господе и Спасителе, Иисусе Христе.

http://tl.rulate.ru/book/102321/3621895